

№ 5-6 (41-42)

1962

Цена \$ 0.50

Год издания IV-ый

СО Д Е Р Ж А Н И Е

	стр.
ВОССТАНОВЛЕНИЕ ПРАВОСЛАВИЯ НА ЗАКАРПАТСКОЙ РУСИ	3
С. ЛЕСНОЙ: ГРЕХ САМОУНИЧИЖЕНИЯ	5
ВЛ. ТУГАНОВ: СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКИЙ АЛЬЯНС	9
М. КАРАТЕЕВ: ПОЕДИНОК ПЕРЕСВЕТА С ЧЕЛИБЕЕМ	12
С. МЕДВЕЦКИЙ: ЗАМЕТКИ ИЗГНАННИКА	14
В. ГНАТЮК: НЕОБОСНОВАННОЕ УТВЕРЖДЕНИЕ	16

СВОБОДНОЕ СЛОВО КАРПАТСКОЙ РУСИ

FREE WORD CARPATHO-RUSSIAN MONTHLY

P. O. Box 992, Newark 1, N. J. — U. S. A.

№ 5-6 41-42)

1962

Цена \$ 0.50

Год издания IV-ый

СТИХОТВОРЕНИЕ НЕИЗВЕСТНОГО ВОИНА

„Послушай, Боже... Еще ни разу в жизни
С Тобой не говорил я, но сегодня
Мне хочется приветствовать Тебя.
Ты знаешь, с детских лет всегда мне говорили
Что нет Тебя... И я, дурак, поверил.

Твоих я никогда не созерцал творений,
И вот сегодня ночью, я смотрел
Из кратера, что выбила граната,
На небо звездное, что было надо мной;
Я понял вдруг, любуясь мерцаньем,
Каким жестоким может быть обман.

Не знаю, Боже, подашь ли Ты мне руку,
Но я Тебе скажу, и Ты меня поймешь.
Не странно ль, что среди ужаснейшего ада
Мне вдруг открылся свет, и я узрел Тебя.

А кроме этого, мне нечего сказать Тебе.
Вот только... что я рад, что я Тебя узнал.
На полночь мы назначены в атаку,
Но мне не страшно: Ты на нас глядишь.
Сигнал... Ну, что-ж, я должен отправляться...
Мне было хорошо с Тобой... Еще хочу сказать,
Что, как Ты знаешь, битва будет злая,
И, может, ночью же к Тебе я постучусь.

И вот, хоть до сих пор я не был Твоим другом,
Позволишь ли Ты мне войти, когда приду?
Но... кажется, я плачу, Боже мой, Ты видишь,
Со мной случилось то, что ныне я прозрел.

Прощай, мой Боже... иду... и вряд ли уж
вернусь.
Как странно... но теперь я смерти не боюсь...”

Найдено в кармане убитого русского воина
во время второй мировой войны.

Перепечатано из „Православного Обозрения”

№ 31, за 1960 г., Канада.

ПАМЯТИ ДОСТОЕВСКОГО

В крови Россия... День Свободы
Ушел... И ночи нет конца...
Сошлись мы здесь, в изгнания годы,
Почтить погибшего борца...

Как солнце среди густых туманов,
Прорезав тягостную тьму,
Он рвался из болот обманов
Поднять нас к свету своему...

Еще до гибельного срока
Хотел он нас остановить,
И грозным знаменем пророка
На бой за Правду вдохновить. —

Не вняли мы... И гнёт сурово
Над нашей родиной царит, —
Но верим в вешее мы слово,
Что Бог Россию сохранит...

Александр Котомкин

Николай Рыленков

Сын возмужавший нежности стыдится,
В своей любви не уверяет мать,
Зато ни в чем пред нею не таится
И все готов на суд ее отдать.

А у меня уже виски седые,
Моих раздумий бесконечна нить,
И я хочу без лишних слов, Россия,
Как с матерью, с тобою говорить.

Издатель:

Инициативная группа для организации карпато-
русского общества.

Редактор: М. ТУРЯНИЦА
(M. Turjanica)

Form 3547 — Return Postage Guaranteed

Printed in USA.

КАК НАЧАЛОСЬ ВОССТАНОВЛЕНИЕ ПРАВОСЛАВИЯ НА ЗАКАРПАТСКОЙ РУСИ

Начали православие изские (из села Изы) крестьяне: Иоаким Вакаров, Василий Лазарь и Максим Плиска. Произошло же это вот как: униатский певце-учитель Владимир Андрей собирал крестьян для совместного чтения псалтыри. Во время отдыха и беседы, обычно, касались вероисповедных вопросов.

Крестьяне не раз спрашивали певце-учителя:

— Какая вера истинная?

И учитель отвечал:

— Истинная вера та, которую исповедует вся Россия. Мы же — не православные. Но об этом нельзя говорить, так как могут узнать жандармы и тогда нас арестуют.

Когда умер Раковский,¹⁾ то вся библиотека его, в которой находилось много православных богослужебных книг, была разобрана друзьями покойного.

Певце-учитель Владимир Андрей посоветовал этим трем крестьянам разыскать большой требник Московского Митрополита Петра Могилы, принадлежащий библиотеке Раковского, и теперь имеющийся у кого-то из изян на руках. И добавил:

— По этой книге вы познакомитесь с истинной православной верой.

Вскоре книга была разыскана. Она находилась на руках у крестьянина Михаила Васюка. Иоаким Вакаров, Василий Лазарь и Максим Плиска тщательно изучали этот требник и тогда открыто выступили против униатского священника, и начали проповедывать православие. Вскоре они так в этом преуспели, что почти вся Иза перешла в православие, за исключением 64 дворов. Само собою разумеется, что все, перешедшие в православие, перестали посещать униатскую церковь и начали собираться группами по домам для чтения духовных книг и назидательной беседы...

Чаще всего собирались селяне для чтения и бесед в доме Максима Прокопа. У него была племянница, восьмилетняя Иулиания Прокоп, очень серьезная, развитая не по летам. В эти свои младенческие годы она уже чуждалась игр, все более уединяясь и раздумывая над суетностью человеческой жизни. Решительно все замечали особенность этого ребенка, не знавшего общего всему детству веселья. Однако, нельзя было сказать, чтобы Иулиания была замкнута, угрюма, неприветлива и несловохотлива. Наоборот, она была резва и ласкова,

любила общество, труд и беседу: она уединялась только от игр и пустой болтовни, от пересудов и злословия. от всего грубого и легкомысленного.

Однажды она спросила своего дядю:

— Можно ли жить так, чтобы никогда не выходить замуж?

И дядя ответил восьмилетней девочке:

— Конечно можно. Так жили великомученицы Екатерина, Варвара и Параскева.

Иулиания глубоко задумалась. Дядин ответ наполнил ее сердце еще неведомой радостью. Помолчав немного, она опять приступила к дяде:

— Но откуда же мне знать, как жили эти мученицы? Ведь я еще маленькая и читать не умею.

И еще раз дядя открыл ей страничку духовного познания. Он сказал:

— Нужно обратиться к Богу с молитвенной просьбой о вразумлении.

Так закончилась беседа Иулиании с дядей. Настала ночь. Девочке не спалось. Она все обдумывала свою дневную беседу и, наконец, по совету дяди, обратилась с горячей мольбой к Богу — о вразумлении. Сколько времени молилась Иулиания? Тяжело ли ей было или радостно? Расцвело ли ее маленькое сердце от общения с Богом или, наоборот, сжималось от ощущения земного холода? Но мы — не без основания — можем предположить, что ей было хорошо в эту ночь и молилась она — до самого утра, когда открыла вдруг книгу и — зачитала, да, начала читать, как будто уже ходила в школу. И это было, впервые явленное ей, благоволение Божие.

Все близкие и знакомые были поражены этой милостью свыше, этим чудом.

С того времени Иулиания начала ревностно посещать все духовные собрания, организуемые православными по домам...

И как ясно представляю я себе это утро. Восьмилетняя девочка, с полноватыми, привлекательными чертами лица и строгими, как бы ушедшими в себя глазами, сидит возле дома на траве и читает, читает, не отрываясь, тяжелый требник Петра Могилы. Горячее солнце заливают ее темную головку и босые ноги. Вокруг — высокая трава и цветы, а сверху — глубокое, синее небо с едва проплывающими белыми облаками. Потом встает она и бежит к соседке — подруге, едва касаясь ногами земли, чтобы поделиться своею радостью: она — читает, она может читать, она может прочесть

¹⁾ Раковский — униатский священник, большой патриот, культурно-общественный деятель.

теперь житие Великомучениц Екатерины, Варвары и Параскевы...

Первый Мороморыш-Сиготский процесс (1904 г.)

Но униатский священник Стефан Полянский не сидел сложа руки. Он возбудил дело против отпавших от унии крестьян, в результате чего из Ужгорода были присланы миссионеры, среди которых были Андрей Азарий, Петр Гебей и др. Но эти миссионеры не переубедили крестьян и вернулись в Ужгород ни с чем. Но один из них — Андрей Азарий — остался в Изе, как настоятель церкви, т. к. прежний священник, за допущение православия в селе, был переведен на другой, более глухой приход, в так называемую Кобылецкую Поляну.

Но и Андрей Азарий в Изе не имел успеха, несмотря на свое редкое красноречие. Тогда он обратился к властям, чтобы путем насилия в корне убить православие в народе.

На втором Мороморыш-Сиготском процессе защитник показывал письма священника Азария, где тот сам призывает политические власти преследовать русских. (Др. Милан Годжа).

Начались преследования и пытки. В результате всех этих пыток Иоаким Вакаров и скончался. Это был первый мученик за православие. Его погребли крестьяне без священника, с пением „Святый Боже” и „Вечная память”...

Но тюремное заключение не погасило духовного пламени у изян и они, по освобождении своем, обратились за помощью к Карловацкому (сербскому) митрополиту. Были отправлены к нему — одна за другой — несколько делегаций. К первой группе русских людей митрополит отнесся весьма милостиво. Но вскоре власти категорически запретили ему так или иначе влиять на распространение православия на Угорской (Закарпатской) Руси...

После этого многие неумолимые изяне тайно пробирались в Будапешт и Мишкольцы, где и были над ними совершены все требы по православному обряду (крещение, венчание...). Но, за неимением средств, далеко не все могли посещать Будапешт и Мишкольцы. Несостоятельные крестьяне жили не венчанными и детей своих не крестили.

Несмотря на притеснения, все же православие расширялось и вскоре перекинулось на села: Лучки, Теремля, Липша и др. Так как православного священника все еще не было да и не могло быть при столь враждебном политическом положении, то и создалось невыносимое состояние, из которого необходимо было найти спешный выход. Решено было обратиться за содействием к России. Итак в 1910 году, с помощью Геровских, нелегальным путем бы-

ли переселены в русский Яблочинский монастырь Холмской Епархии, для подготовки к священническому сану, несколько русских людей: Александер Кабалюк, Василий Кемень, Василий Вакаров, Георгий Плискиа и др. Архиепископ Евлогий и граф Бобринский ласково приняли юных паломников и устроили их в монастыре.

В 1912 году А. Кабалюк, уже в сане иеромонаха, вернулся, как помощник Мишкольцкого протоиерея. Последним он был командирован в Изу для выполнения необходимых треб. Хустский уездный начальник разрешил о. Алексею Кабалюку трехдневное пребывание в Изе. В эти три дня о. Алексей отслужил Божественную Литургию, освятил православный крест, обвенчал более тридцати пар и крестил великое множество детей. Литургию и все требы о. Алексей совершал в молитвенном доме у Петра Симулика, где собирались и раньше православные для молитвы.

В этом же доме, у Петра Симулика, собиралась небольшая группа девочек, во главе с Юлианей, стремившихся к монашеству. В то время Юлиании было уже 15 лет. Попржнему она вела аскетический образ жизни и в сердце своем лелеяла мечту об устройении девичьего монастыря. Даже место для этого облюбовала: как раз там, где теперь находится св. Николаевский мужской монастырь. Ею, с подругами, да еще с помощью некоторых крестьян, уже возведен был дом, оставалось только покрыть его крышей. Но в это время опять возникли жестокие гонения на православие и дом этот был разрушен властями до основания.

В 1913 году возник второй Мороморыш-Сиготский процесс.

В то время, когда арестованных крестьян увезли в город Мороморыш-Сигот, начались преследования оставшихся невинных девушек, составивших в то время как бы одну монастырскую общину и живших в сарае у одного крестьянина.

Ночью, совершенно неожиданно, нагрянули жандармы, проникли в обитаемый сарай и всех девушек арестовали и доставили к себе в казарму. Здесь они обнажили их и долго несчастно били, заставляя отречься от православия. Затем, во дворе, при тридцати градусном морозе, обливали их водой.

Стояла лютая зима. В высоком небе стыла одинокая луна. Никого, кроме солдат, вокруг не было. Снег обжигал ноги, а дух захватывающая ледяная вода казалась кипятком. Но разве были страшны эти побои для юных девушек? И разве были такие пытки, которые нельзя было бы пережить? Да, было больно,

было страшно — от естественной боязни насилия, но в сердцах цвела такая огромная радость, перед которой все страдания казались игрой.

Настало утро. Жандармы чуть приодели девушек и в таком растерзанном виде вывели их на улицу. И повели на показ и устрашение села. Они водили милых русских девушек по морозу, босых, с неприкрытой грудью, водили долго, смеясь и издеваясь над ними, и все еще надеялись на отречение от православия. Но расчеты этих палачей были ошибочны. Улицы были пусты, а кто и шел, тот отворачивался стыдливо: и девушки — ни одна, ни одна — не отреклись. С негодованием отнеслось село к этим издевательствам, но помочь ничем не могло. Слишком тверд и прочен был террор.

Даже униатский священник Андрей Азарий в сердце своем пожалел несчастных и велел

привести к себе Иулианию. Он долго убеждал ее отказаться от православия. Он говорил:

— Мне жаль тебя, ты такая юная, зачем же ты обрекла себя на такие страшные истязания!

И обещал ей свое заступничество, если она хоть притворно отречется от „московской веры”.

Это насилие над чистой душой и светлым, непорочным телом девушек-мучениц продолжалось три месяца. Невозможно описать всего ужаса, испытываемого исповедницами: в моем арсенале нет подходящих по силе слов.

Мои уши слушали эту страшную повесть из уст самой исповедницы-матушки Игуменнии Параскевы, но только бледным призраком отобразилась она на бумаге...

Из книги „Сокровище неоцененное”
инока Алексея (Дехтерева).

ГРЕХ САМОУНИЧИЖЕНИЯ

У нас еще истари как-то повелось отзывать о всем своем с легкой усмешечкой, пренебрежением, а подчас и со злостью, как о чем-то низменном, недостойном, „подлѣго гатунгу”, как выражаются поляки.

Не знаю, как читателям, а нам в детстве это ббывали в голову довольно усердно („куда это с нашим суконным рылом да в калашный ряд!”). Все иностранное принималось за настоящее, первосортное, образцовое, а наше... и сравнивать нечего! Мы ни на что пунное не способны. Всего только и выдумали, что балалайку да самовар!... А вот французы, англичане, немцы!!!

Отсюда проистекало рабское подражание чужим культурам: становились галлофилами, англофилами, германофилами, а своего русского чуждались. Была эпоха, когда русская аристократия лучше говорила по-французски, чем по-русски. Не даром Фонвизин сказал устами своего героя Иванушки („Бригадир”): „Тело мое родилось в России, это правда; однако дух мой принадлежал короне французской”.

Вопрос о культуре решали очень просто: русскую культуру не создавали, вернее, не воссоздавали, а переносили иностранные (в зависимости от вкуса) целиком на русскую почву.

Русский народ шел своим путем, создавая свою собственную культуру, а русская аристократия, а отчасти и интеллигенция, вращалась в порочном кругу всяких „маний” и „фильст”...

Пока верхи нации занимались „маниями” и „фильствами”, народ делал великое дело: строил государство, обеспечивая себе спокой-

ное развитие, создавал и углублял культуру, выдвигал блестящих писателей, ученых, деятелей искусства, героев, беззаветно отдававших интересам родины во всех отраслях жизни все свои силы и даже самую жизнь. Развитие это шло вольно и свободно.

Более 15-ти лет мы изучали нашу древнюю историю специально, и нам теперь становится понятным откуда взялось это пренебрежение ко всему родному и собственному, откуда та трагическая пропасть, которая легла между народом и интеллигенцией.

Причина — в неверном изложении истоков самой Руси, в превратном освещении самых первых исторических шагов наших предков.

Русские люди еще более ста лет назад чувствовали, что в истории с призванием варягов есть что-то ненормальное, какая-то фальшь, но в чем тут дело, не докопались. Не старались докопаться и превратное утверждение, что Русь создана германским гением осталось на страницах т. н. официальной истории Руси.

Не утвердили, что „варяги” были свои: западные русины, жившие между устьем Лабы (Эльбы) и островом Рюгеном. Эти русины и отпустили сыновей своего князя: Рюрика, Синеуса и Трувора в Новгород, ибо по матери они были новгородцами, а новгородская княжеская династия по мужской линии в то время угасла.

Никаких германцев Русь не знала и ни один германский источник о княжении германцев на Руси не говорит, — это говорят только те, которые неверно истолковали слова русской летописи.

Русь целиком создана славянскими руками. Наши предки являются творцами основ нашей государственности и жизни. Мы ни от кого не зависели и чужого ума не занимали.

Но нашим предкам не только отказывали в самостоятельном мишлении, в характере, энергии, более того: им приписывали врожденный беспорядок.

Поэт граф Алексей Толстой в своей остроумной пародии „История России от Гостомысла до наших дней”, так описывает начало Руси:

Послушайте, ребята,
Что вам расскажет дед:
Земля у нас богата,
Порядка только нет.

И эту правду, детки,
За тысячу уж лет
Смекнули наши предки:
Порядка, де, виш, нет.

И стали все под стягом,
И молвят: как нам быть?
Давай пошлем к варягам,
Пускай придут княжить.

Ведь немцы тароваты,
Им ведом мрак и свет.
Земля у нас богата, —
Порядка только нет!..

И этот горький рефрен повторяется Толстым десятки раз, отражая убеждение, что у наших предков не было порядка, что это был органический недостаток русского народа. И в это поверили!.. Привили себе убеждение в своей неполноценности, что мы — народ, так сказать, второго разряда. Стало до известной степени модным наслаждаться своим убожеством. „Уничуждение паче гордости”. Считали приятным глумиться „над наготой отца своего”. Так отблагодарили мы своих пращуров! А на самом деле отцы заслужили величайшего уважения.

А все это было основано на недоразумении и невежестве. В летописи сказано: „...а наряда в ней нет”...

Правильно перевести, это будет „а правления (власти) в ней нет” (ведь Гостомысл умер, не оставив наследника). Что наше толкование бесспорно правильно, доказывается и одной летописью, где об этом же самом событии сказано: „...а нарядника (т. е. правителя) в ней нет”..., отсюда естественно вытекало и было логичным: **приидите княжить и володеть нами.**

Значит, бестолковость, безалаберность на-

ших предков — это выдумка, просто ложь. Достаточно подумать, что безалаберный, никакущий народ не мог создать государства крупнейшего в Европе.

Народ был талантлив, умен, энергичен, настойчив и всегда готов на подвиг. Не германцы освоили Сибирь, не они отодвинули границы на восток до Камчатки, не они заняли Аляску и распространили свои поселения почти до самой Калифорнии, неся с собой прежде всего европейскую культуру. „Шляпы” и недотепы на это не были бы способны.

И, надо помнить, что большинство этих достижений осуществлены не властью, а самим народом. Русскую власть часто ставили просто перед совершившимся фактом. Азов казаки захватили не спрашиваясь царя. Сибирь была завоевана без указки Москвы. Какой-нибудь Невельский, открывая устье Амура и занимая его, поступал так вопреки распоряжениям правительства. Он понимал, что так надо, что тут, на месте, ему виднее, чем в далеком Петербурге. Этими людьми руководил смысл, а его было не занимать стать. И так во всем.

Шли напролом, ставя часто на карту даже жизнь, видя перед собою великие цели; шли вперед стихийно, руководясь только своим собственным разумом. И этот разум не обманывал.

Вот, например, Миклухо-Маклай, высадившись среди людоедов в Новой Гвинее, руководился страстным желанием: изучить неизвестную страну, понять людей, помочь им.

Вот он идет один, намеренно не взяв оружия, в деревню людоедов, его схватывают, уводят в дом совета и начинают спорить об его судьбе: убить, или оставить в живых и что с ним вообще сделать.

Страсти разгораются, каждый спорит, отстаивая свое мнение. Многие настаивают, что пришельца надо убить, а имуществом в его доме воспользоваться. Когда случайно один из дикарей повернул голову в сторону Миклухо-Маклая, оказалось, что тот... спит!

Каким мужеством, спокойствием, презрением к смерти надо обладать, чтобы в минуту, когда решается вопрос о жизни, — заснуть! Конечно, даже людоеды поняли, что от этого безоружного, спящего человека зла ждать им не приходится.

Миклухо-Маклай стал насаждать культуру среди своих диких соседей; и до сих пор там употребляют слова: „топор”, „бык” и т. д., ибо эти предметы вместе с названиями были им переданы Миклухо-Маклаем.

Таких героев, как он, во всех областях жизни были сотни, более того — тысячи... Но нет „Книги героев”, нет потому, что мы не любим,

не уважаем и просто не знаем великих подвигов наших предков. Когда нашли „Слово о полку Игореве” — гениальное произведение русского народа, многие не поверили его подлинности: не могли представить себе, чтобы недотепы-руссы были способны создать такой высоты художественное произведение. Последователи этих „умников”, как, например, проф. Мазон, до сих пор еще стараются доказать то, чего нельзя доказать: бесталанности русского народа. Впрочем, Андре Мазон француз и поведение его совершенно понятно.

Спрашивается: как могло случиться, что правда о Руси была столетия под спудом? В основе этого лежит не только неверное понимание истории, но и неправильное отношение к своему прошлому. Мы вовсе не ценим своего прошлого, мы живем своим „сегодня”, а еще более своим „завтра”, совершенно забывая, что всем мы обязаны своему „вчера”.

Достаточно оглянуться вокруг, чтобы увидеть, что дом, в котором мы живем, дорога мимо него, место нашей работы, церковь, в которой молимся Богу, театр, где мы развлекаемся, газета, книга, которую мы читаем, словом, тысячи предметов вокруг нас, — все это является результатом усилий тысяч людей минувших поколений.

Чтобы напечатать книгу, надо иметь типографию, надо дать образование автору, надо научить читателей грамоте, надо изобрести азбуку, надо создать лексику и грамматику языка и т. д.

Всем своим телом и душой мы сидим в прошлом и на прошлом, но не всякий сознает это. Это прошлое надо знать, понимать и любить, ибо это мы сами! Мы нерасторжимы от минувших поколений, наши пращуры подготовили нам место, которое мы занимаем в жизни, как люди и как народ. Мы — непрерывное продолжение огня, который был зажжен когда-то тысячи и тысячи лет тому назад.

В жизни нашей мы все время твердим: я, я, я, а на самом деле надо говорить: мы, мы, мы, разумея не только наше, но и предыдущие поколения.

Нам кажется, что мы пробиваем себе дорогу в жизни собственными силами, но это не так: мы действуем на основе работы многих поколений. И часто осуществляем цели, которые для отдельных людей кажутся неясными и даже непонятными. Многое создается стихийно, бессознательно, самим народом.

В русском народе есть черта, объединяющая многих: стремление к самопожертвованию ради высшей цели. Отдельные лица идут на муки и даже на смерть во имя разных целей. Для них важно не то, что им говорит власть или

окружающие, а то, что они сказали сами себе. Это подвижничество, часто стремление пострадать за общее или какое-то полезное дело, служит рычагом, незаметно для других двигающим тысячи и даже сотни тысяч людей. Это те незаметные труженики, которые работают „не за страх, а за совесть”, которые выносят на своих плечах всю тяжесть черной работы и моральной ответственности и несут с собою гениальные прозрения.

Вот эти-то „внутренние двигатели” и осуществляют то, что принято называть „народом”, они всюду среди нас и это — мы сами.

Именно этот „народ”, когда многие из правящих слоев уверовали в немецкий гений и собственную никчемность, на деле доказал, что всему начало и конец — свой собственный гений. Народ создавал настоящие неподдельные духовные, политические, научные, культурные, экономические и т. п. ценности.

История, не искаженная чьими-то услужливыми, но враждебными нам руками, истинная история с самых истоков учит нас другому: вере в свои собственные силы, любви и уважению к труду наших предшественников, надежде на лучшее будущее.

Не будем разбирать, кто и в чем виноват, оставим это и обратимся к творческим задачам: как можно поскорее восстановить правду, уверовать в свои силы, понять мощь объединенных идей и усилий, и устремиться к созданию более разумной, справедливой и счастливой жизни.

Если так много сделано самотеком, как много удастся сделать, если все будет совершаться объединенными усилиями...

Без знания основ нашей жизни, истории, мы этого не можем сделать, поэтому нам нужна прежде всего правда о ней.*)

И эта правда говорит то же, что говорил великий ученый Михайло Ломоносов: „Ведь может собственных Платонов иль быстрых разумом Ньютонів Российская земля рождать!”

Сергей Лесной

*) От редакции: В своем стремлении найти эту правду автор этой статьи опубликовал большой труд, 10 выпусков 1953-1960, Париж: „История „руссов” в неизвращенном виде”. Сжатый очерк нового, им найденного, дан в статье, напечатанной в журнале „Возрождение” за декабрь 1960 г. Наконец труд: „Пересмотр основ истории славян”, вып. I-ый, 1956, Мелбурн (выпуск второй печатается) ставит вопрос еще шире — о месте руссов среди других славян. Эти труды мы рекомендуем читателю, заинтересовавшемуся разбираемым вопросом.

ПЯТЬ СЕСТЕР

Нас пять сестер одной славянской крови
И одного славянского гнезда.
Мы родились на Волжинском верховьи,
Дав клятву жить в согласьи навсегда.

Мать нас крестила в вере православной,
Дав при рожденьи пламенный наказ —
Жить в единстве и вековечной славе
И край беречь, как свой родимый глаз.

Мы обручались с нашими друзьями,
Рубя посады, села, города,
Совсем не зная, что не за горами,
Нас стерегла ужасная беда...

Наш мирный Край залили азиаты,
Идя стихийным, диким табуном...
Мы взялись дружно за мечи и латы,
Едва сумев управиться с врагом.

Сменили гуннов лютые татары,
Им вслед пришла поганая Литва,
Ордой ворвались ляшские рейтары,
Тевтоны, шведы, венгры и мордва.

Нас полонили целыми веками,
Живьем сдирая жемчуг и парчу
И, упиваясь нашими телами,
Нас предавали варвары мечу.

Веками нас насильно разлучали,
Томя в плену, как умкнутых рабынь.
Никто не внял нам в бедах и печали
И мы росли, как дикая полынь.

Нас пять сестер — мы лили кровь и слезы
В одной мечте — соединиться вновь,
И тень сосны, и тихий свет березы
Давали нам прибежище и кров.

Но несмотря на наше поруганье,
Мы сохранили чистоту души
И не забыли нашего призванья —
Зажечь светила в сумрачной глуши.

Мы долго шли от жуткой тьмы к рассвету
И, сбросив гнет языческой Орды,
Пошли навстречу данному обету,
Заняв высоты Каменной гряды...

И от Карпат — до девственной Камчатки,
От Крымских гор — до северных морей,
Лепя веками гнезда, как касатки, —
Мы расселяли наших сыновей.

Отцы их были часто дикарями —
Потомки скифов, гуннов и хазар —
Но мы растили их родными сыновьями —
В одной семье — холопов и бояр.

Они веками защищали грани
И берега своих пяти морей,
Не раз ложась костями на поле брани —
За честь своих родимых матерей.

Лукавый Запад, хитрость-ли Востока
Встречали равно наш прямой ответ,
И на крови, — суровой волей рока —
Зажгли мы вновь наш заповедный свет.

Нас пять сестер. Теперь мы снова вместе,
И как бы не менялись времена,
Мы сохраним навеки верность чести
И не забудем наши имена.

Одна сестра звалась всегда Великой,
Перевалив одиннадцать веков, —
Пережила вторженья ста языков
И расковала сестрам гнет оков.

Спокон веков звалась вторая Малой,
Явившись в славе на низах Днепра,
И, как всегда, из вражеской опалы
Ее спасала старшая сестра.

По счету третья называлась Белой,
Блюдя завет отцов и сыновей,
И, несмотря на вражьи переделы,
Хранила верность матери своей.

За нею шла крещенная Червонной, ,
Княжа не долго на своей земле,
И хоть века стонала от полона —
Не преклонилась в польской кабале.

Извечно звалась младшая Карпатской,
И, несмотря на полон вековой, —
Столетия не рвала нити братской
С своей родимой старшею сестрой.

И наша мать всегда была Россия
И будет вновь наперекор врагам —
Мы родились и выросли стихией
И не изменим нашим именам!

Юрий Псковитянин

Буэнос Айрес, август 1962.

СОВЕТСКО - ГЕРМАНСКИЙ „АЛЪЯНС“ И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ

35 лет тому назад, писатель М. А. Алданов, в своей книге „Земли и люди“ писал: знаю, что безнадежно гублю себя в глазах всех читателей-социологов, но, по моему, недавними историческими событиями доказано, что любая шайка (читай — большевики — примечание редакции) может, при случайной-благоприятной обстановке, захватить государственную власть и годами ее удерживать при помощи террора, без всякой идеи, с очень небольшой численно опорой в народных массах. Позднее профессора подыскивают этому глубокие „социологические основания.“

Покойный писатель тогда еще не знал, какую огромную роль в захвате большевиками „валявшейся на улице“ власти (выражение Ленина) сыграли огромные денежные субсидии, предоставленные большевикам германским правительством.

Теперь уже документально установлено, что все переговоры с немцами осторожный Ленин вел при посредстве членов своей шайки — Ганецкого-Фирстенберга, Карла Радека и д-ра Гельфанда (Парвуса) и через них получал субсидии, выражающиеся в десятках миллионов немецких марок.

Кроме того, германское правительство приняло все меры к тому, чтобы Ленину и его ближайшим единомышленникам был обеспечен проезд через Швецию в Россию во время продолжавшейся еще войны.

Благодаря захваченным американцами документам выяснилось, что Ленин и его шайка по приезде в Россию в запломбированном вагоне, располагали громадными суммами, позволившими им организовать широкую пропаганду среди солдат Петроградского гарнизона. На полученные от германского правительства деньги тираж большевической газеты „Правда“ с 10.000 экз. был доведен до 300.000. Громадным тиражем выходила издаваемая большевиками „Окопная Правда“, беспрепятственно распространявшаяся в действующих армиях и призывающая к прекращению войны и свержению временного правительства.

Ни в „Истории ВКП(б)“ ни в „Истории КПСС“, вышедшей уже при Хрущеве нельзя отыскать даже намеков на получение большевиками „субсидий“ от германского правительства.

Теперь уже нет никакого сомнения в том, что возглавляемое Керенским временное правительство хорошо было осведомлено о деятельности большевиков, но упоенное властью, свалившейся им „как с неба“ не предприняло

никаких шагов к ликвидации ленинской шайки.

Тесное сотрудничество большевиков с немцами продолжалось и после поражения Германии союзниками, лишенной после Версальского договора всякой возможности вооружаться.

Уже в 1922-23 г.г. Берлин и Москва подписали несколько тайных договоров, по которым немецкие фирмы получили разрешение на изготовление в РСФСР для Германии аэропланов и двигателей для них. Немецкие фирмы приступили к изготовлению на заводах, расположенных в центральных областях и на Урале, орудий, отравляющих газов и другого военного снаряжения. В нескольких пунктах были открыты школы для подготовки немецких пилотов и командного состава. По договору с командованием красной армии, немецкие танкисты и командиры всех видов оружия готовили кадры для будущей немецкой армии.

После прихода к власти Гитлера и разгрома им немецкой коммунистической партии советское правительство не скоро прекратило помощь немцам.

Теперь уже ни для кого не тайна, что разгром и уничтожение „головки“ советской армии в 1937-38 г.г., когда были расстреляны тысячи советских командиров всех рангов, не обошелся без участия немецкого генерального штаба.

Несмотря на это, даже тогда, когда Гитлер занял определенно враждебную позицию в отношении советов, объявил недействительным Версальский договор и явно начал подготовку к войне весной 1939 г. советское правительство немедленно откликнулось на предложение Гитлера начать переговоры о „сближении“. Удаление с поста Наркома по иностранным делам Литвинова и назначение Молотова на его место послужило сигналом для переговоров. 23 августа 1939 г. Москва и Берлин заключили договор сроком на 10 лет. По этому договору советы и Германия распределили между собою „сферы влияния“. Через несколько дней после подписания договора немцы напали на Польшу и уже 17 сент. 1939 г. советская армия вступила в Польшу, чтобы занять „уступленные“ СССР по договору с Гитлером части Польши.

В помощь Гитлеру советы „мобилизовали“ европейских коммунистов. Как на пример можно указать на французских коммунистов, которые начали кампанию против вступления

Франции в войну. Кампания эта выразилась в подрывной работе французских коммунистов среди французской армии. Когда французское правительство запретило выход нескольких коммунистических газет во Франции — коммунисты стали выпускать эти газеты... в Германии и при покровительстве германских властей „импортировали” их во Францию.

10 февраля 1940 г. Сталиным и Гитлером был заключен договор, по которому советы обязались доставить Германии в течение одного года 1 миллион тонн зерна, 900 тыс. тонн нефти, 100 тыс. тонн хлопка, 500 тыс. тонн фосфатов, 100 тыс. тонн хрома, 500 тыс. тонн железной руды, 300 тыс. тонн чугуна и 2,4 тонны платины. Через советскую территорию шли в Германию с востока (Иран, Манчжурия, Афганистан, Япония) и даже из Южной Америки транспорты сырья всякого рода. В это же время Германия, обязательства которой в отношении доставки советам всякого рода машин и оборудования для советской промышленности все время сокращались, продолжала получать нужные ей материалы. Еще в апреле 1941 г. советы доставили Германии 208 тыс. тонн нефти, 8,300 тонн хлопка, 6,300 тонн свинца, меди и никеля. Через Сибирь было доставлено немцам 4,000 тонн каучуку. Установлено, что в ночь на 22 июня 1941 г., когда немцы ждали сигнала начать наступление на СССР, через мост на р. Сан, возле Перемышля, шли поезда с советскими поставками.

Теперь уже нет никакого сомнения в том, что договоры СССР с Германией развязали Гитлеру руки и позволили ему начать вторую мировую войну, которая повлекла за собою неподдающиеся до сих пор точному подсчету разрушения и жертвы десятков миллионов солдат и гражданского населения.

Следствием второй мировой войны явился и наблюдающийся теперь в буквальном смысле слова хаос во всем мире, который использует в своих разрушительных целях, укрепившийся благодаря американской помощи СССР, собирающийся по словам своего нового „вождя” Хрущева „угробить” свободный мир и привести к повсеместному торжеству коммунизма.

Вл. Туганов

ОТ РЕДАКЦИИ

Многие западнорусские люди, не знающие природы коммунизма, считают, что советская власть — пусть она и жестокая и человеконенавистническая — является нормальной народной властью. Эти люди забывают, что советская власть уничтожила даже имя русской

державы — Россия, Русь, и окрестила ее кличкой — СССР. При этой власти до недавнего времени русский народ в своем государстве был самым бесправным из всех народностей, населяющих Россию. Эта власть насильно расколола русский народ, создав и укрепив южно-русский и белорусский сепаратизмы, эта власть даже до нынешнего дня **террористическим образом украинизирует галичан и закарпатских русских.**

Комунистическую власть родила черная измена в тяжелую для России минуту — во время первой мировой войны.

В 1958 году в Лондоне появилась книга (Z. A. B. Zeman — „Germany and the Revolution in Russia”, 1915-1918, London), в которой на основании документов, указан один из источников — немецкий — согревавший и питавший предателей России — социалистов-коммунистов. Вот выдержки из этой книги:

— В своей телеграмме от 4. 4. 1917 г. в Министерство иностранных дел в Берлине, Ромберт, немецкий посланник в Берне, писал следующее: „Секретарь социал-демократической партии, Платтен, посетил меня по поручению группы русских социалистов, особенно их лидеров — Ленина и Зиновьева, и выразил пожелание, чтобы некоторому количеству самых известных эмигрантов, от двадцати до шестидесяти лиц, было разрешено немедленно переехать через Германию”. Уже на другой день он получил из Берлина телеграмму следующего содержания: „Генеральный штаб соглашается.. никаких паспортных формальностей при переходе границы... безопасный переход гарантирован”. И уже 11 апреля 1917 г. 33 лица с Лениным во главе проехали через Берлин в запломбированном вагоне, 13-го прибыли в Мальмо, а 14 вечером выехали из Стокгольма в Россию. „В случае, если бы русским было отказано в праве въезда в Швецию, главное командование армии готово перевести их в Россию через немецкие линии”.

Через девять дней, 21 апреля, немецкое министерство иностранных дел получило из Стокгольма телеграмму, в которой сообщалось, что „Ленин прибыл в Россию благополучно. Он действует как раз так, как нам хотелось бы”.

А в телеграмме от 3 июня 1917 г. государственный секретарь Циммерман сообщил своим подчиненным в Берне, что „пропаганда Лениным мира расширяется все больше и больше, а его газета „Правда” уже имеет 300 тыс. тираж”.

В другой телеграмме министерства иностранных дел от 6 июля 1917 г. про репатриацию в Россию 18 социалистов из Брюсселя, говорится, что надо послать в Россию „такое число

последователей Ленина, какое только будет возможно”.

9 ноября 1917 г. государственный секретарь в немецком министерстве иностранных дел, Кюльман, обратился к министру финансов с просьбой дать ему 15 миллионов марок на „политическую пропаганду” в России, подчеркивая, что в „недалеком будущем” он будет просить дальнейшие суммы. Кюльман получил положительный ответ на свою просьбу уже на второй день.

Между тем, коммунисты пришли к власти. Уже 28 ноября 1917 г. немецкое министерство иностранных дел констатировало, что „правительство в Петрограде борется с большими финансовыми затруднениями” и что „поэтому очень желательно, чтобы выслать ему деньги”.

А 3 декабря 1917 г. государственный секретарь Кюльман заявил в телеграмме Лерснеру, своему представителю в главной квартире, следующее: „Пока большевики не начали получать от нас постоянной финансовой поддержки разными путями и под разными названиями, до тех пор они не были в состоянии развить свой центральный печатный орган „Правду”, вести энергичной пропаганды и заметно расширить вначале очень узкую базу своей партии”.

Дальнейшим доказательством „великодушной” помощи Германии большевикам является телеграмма Кюльмана от 28 мая 1918 г. немецкому послу в Москве Мирбаху, который очень часто встречался с Лениным и имел с ним продолжительные разговоры. В этой телеграмме читаем: „Прошу, расходуйте большие суммы, так как нам очень необходимо, чтобы большевики продолжали свое существование... если будете нуждаться в больших суммах, телеграфируйте только, пожалуйста”.

На эту телеграмму Мирбах ответил тоже телеграммой от 3 июня 1918 г.: „По причине сильной конкуренции Антанты, нуждаюсь в трех миллионах марок ежемесячно”.

Приведем свидетельство из книги еще одного авторитетного лица, (Bruce R. H. Lockhart „The two Revolutions”, 1957, стр. 93), которое в 1915-1917 г. г. было британским генеральным консулом в Москве. Упоминая о событиях на восточном фронте в половине 1917 года, сообщает: „Большевистская пропаганда включительно со статьями Ленина, попадавшая на русский фронт, распространялась немцами, которые при помощи Ленина или без его участия имели возможность покупать большевистские газеты в Стокгольме и там перепечатывать их”.

**

Эти немногие извлечения из книги англичанина З. А. Б. Земана говорят о том, что социа-

листы-коммунисты, уничтожившие имя России и расколовшие русский народ, истребившие десятки миллионов русских людей искусственным голодом расстрелами, чистками, коллективизацией, концентрационными лагерями, — как были при своем возникновении, так и остались и по сей день агентами врагов православия и русского народа, изменниками Христу и России.

При помощи силы русского народа, его богатства, воинской доблести, искусства, науки эти захватчики теперь пытаются навязать коммунистический рабский строй всему человечеству. В осуществлении своих дьявольских планов они находят поддержку у тех сил, которые породили их и которые стремятся к той же цели, что и они...

Победит коммунизм — „учение” ненависти, зависти, злобы и человеконенавистничества — может только христианство, ибо человек не может жить, без любви, прощения и милосердия, человек не может жить без Бога. К сожалению, западное христианство — римское католичество — вместо того, чтобы проповедывать учение Христа, увлеклось до того, что стало служить не Богу, а своей выгоде. При воспоминании о инквизициях, крестовых походах, немецких рыцарях, злостых антихристианских униях, уничтожении сотен православных храмов в Польше и убийстве сотен тысяч православных сербов совсем еще недавно — во вторую мировую войну — убеждаешься в том, что римское католичество не может дать в будущем ничего хорошего человечеству. Папы римские со своими армиями монахов и монашек стремятся к политическому господству над миром.

Римская церковь не сумела устоять перед третьим дьявольским искусством Христа:

Опять берет Его дьявол на весьма высокую гору, и показывает Ему все царства мира и славу их, и говорит Ему: все это дам Тебе, если, падши, поклонисьшь мне.

Тогда Иисус говорит ему: Отойди от Меня, сатана; ибо написано: „Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи”.

Папы римские не устояли против этого искушения — они поклонились сатане.

Только истинная Христова Церковь — православие является действенным оружием против коммунистического мракобесия. Великий русский пророк и мыслитель — Ф. М. Достоевский говорит об этом в следующих выражениях: „...идея всемирного человеческого обновления явится в виде Божеской правды, в виде Христовой истины, которая когда-нибудь да осуществится же на земле, и которая всецело сохраняется в православии”.

(„Дневник Писателя”
за 1876 г., стр. 244 и 245).

ПОЕДИНОК ПЕРЕСВЕТА С ЧЕЛИБЕЕМ

Отрывок из исторического романа „Богатыри проснулись“).

„Выеде же Челибей из полку татарского хобруя, велик и страшен, подобен есть древнему Гольяфу. Видев же то чернец Пересвет и напустися на него, рекучи: — „преподобный Сергей, помози молитвою своею!“. Он же паки устремися противу ему и ударишися крепко, мало что земля под ними не проторжея и спадоша оба с коней на землю и умироша, ни один же от единого не отыиде“.

Вологодская летопись.

Перед восходом солнца, густой туман заволок Куликово поле. Покуда он не развеялся, битву начинать было нельзя, но к семи часам все уже стояли на своих местах, в боевой готовности. Воины в последний раз опробовали седловку коней, половчее приладили оружие и теперь томилась ожиданием, ежась от утренней прохлады и изредка перекидываясь короткими словами. Многие, — особенно те, кто еще не бывал в сражениях, — истово и часто крестились, творя про себя молитвы.

В девятом часу заиграли трубы и перед войском появился великий князь Дмитрий Иванович. На белом коне, в сверкающих золотом доспехах и в накинутой на плечи красной епанче, он объезжал полки, коротко напутствуя их на подвиг. Все воеводы стояли уже на своих местах и только окольный Иван Кутузов вез за государем развернутый черный стяг с золототканым Спасом.

— Братья! — говорил Дмитрий, — бейтесь крепко с татарами, ибо за веру отцов стоите и за Святую Русь! Ныне день Пресвятой Богородицы²⁾, на помощь Ее и на доблесть вашу возлагаю все мои упования! Коли днесь победим, — конец поганому игу навеки, а вам вечная слава! Бейтесь же не щадя живота, и смерти не бойтесь, ибо ежели оплошаем и пустим татар на Русь, жизнь наша будет хуже смерти!

Закончив объезд, Дмитрий подъехал к группе воевод, стоявших впереди Большого полка.

— Редает мгла, — сказал он, — скоро с Божьей помощью и почнем. Время уж и мне изготвиться к сече.

Али ты не готов, княже? — с удивлением спросил боярин Бренко, оглядывая доспехи и оружие Дмитрия. — Кажись, все у тебя на месте и в справности.

— Слово мое было еще в Коломне: буду биться сегодня как простой воин. Пойду напе-

ред, а ты за меня станешь в Большом полку.

— Одумайся, Дмитрий Иванович! Такое великому князю не подобает. Должен ты стоять под стягом, на высоком месте и блюсти сражение, дабы всякий воин, видя что жив ты, укреплялся духом и лучше бился. Бойцов у нас не счастье, а государь ты один!

— Дабы все государя видели на своем месте, наденешь мой доспех и епанчу, и стяг мой при тебе будет. Сменяемся и конями. А я, как положил себе перед Господом и перед моим народом, так и сделаю. — С этими словами Дмитрий сбросил свой алый плащ и начал отстегивать ремни золоченных оплечий и нагрудного зеркала.

— Княже! Не делай этого, молю тебя! — воскликнул Бренко.

— Коли себя не жалеешь, нас пожалей, — сказал воевода Микула Вельяминов. — Ну, как убьют тебя, что с Русью станется? Вот-чич³⁾ твой Василей отрок еще, не удержать ему бремя власти в столь трудную пору.

— На вас уповаю, братья. Как мне с юных дней были вы твердой опорой, так и его не оставите своею помощью. А я не могу иначе! Ужели хотите, чтобы всех вперед призывая, сам я позади схоронился? Не только словом, но и делом хочу послужить Руси впереди других и дать пример слабым. На, надевай, — добавил он, протягивая Бренку свой шлем-ерихонку, — нету нам времени для разговоров!

Бренко, еле сдерживая слезы, надел доспехи и епанчу великого князя, и сел на его коня. Дмитрий, оставшись в простой кольчуге и надев на голову стальной шишак, поданный ему кем-то из воевод, мало чем отличался теперь от рядового воина.

— Ну, Миша, давай простимся, всяко может случиться, — сказал он Бренку. — С детских лет был ты мне наибольшим другом, будь им и сыну, ежели что.

— В том не сомневайся, Дмитрий Иванович! Только ужели мыслишь ты, что на твое место ставши, я сегодня меча не выну? Что хошь после со мною делай, но как бы ни обернулось, — назад я отсюда и шагу не подамся, как и сам бы ты не подался!

— Стой крепко, но на рожон не лезь. Сам даве сказал, что войско должно государя под стягом видеть. Ну, храни тебя Христос! — и трижды поцеловав Бренка, Дмитрий вскочил на его коня и поскакал вперед.

Почти одновременно с великим князем, к

голове Передового полка подъехал один из находившихся впереди дозорных и сообщил, что приближаются татары. В тумане их не было видно, но уже отчетливо слышались голоса и шумы, присущие движению большого войска. Шло оно медленно, видимо, как и русские, ожидая когда прояснится.

Это случилось почти внезапно: подувший с Дону ветер в несколько мгновений рассеял туман и противники увидели друг друга. Черный вал татарского войска, раскинувшись во всю ширину поля, стоял в двухстах саженях. Версты на полторы сзади и чуть влево, на холме виднелся красный шатер Мамай, откуда хан приготовился наблюдать сражение.

Заметив, что оба крыла орды поотстали от середины, Дмитрий тотчас приказал передовому полку продвинуться немного вперед, выдвигая фланги. Медленно шли навстречу и татары. Когда расстояние сократилось шагов до ста, обе стороны остановились. Ордынские военачальники почему-то медлили с приказом начинать битву, — выжидал и Дмитрий, не исключая того, что хан вступит в переговоры. Может быть, того же ожидал Мамай со стороны Дмитрия.

Тем временем, первые ряды воинов, распалая себя, завязали крепкую перебранку, понося друг друга самыми обидными словами. Вскоре отдельных выкриков уже нельзя было различить в общем свирепом реве. Наконец, из ордынских рядов вырвался вперед огромного роста всадник, в стальных доспехах и с копьем в руках. Подскакав к русскому войску, он осадил коня и крикнул:

— Языком женка бьется, баатур бьется копьем! Коли есть такой храбри русский свинья, чтобы не боялся биться с Темир-бей⁴), пусть идет напирод!

Дмитрий с тревогою оглянулся. Надо было не только принять этот вызов, но и победить татарина, иначе русское войско, еще не начав сражения, сникнет духом. Но кто может свалить этого великана?

Из рядов выехал прославленный своею силою витязь Григорий Капустин.

— Дозволь, великий государь, я сражусь с басурманом, — промолвил он. Но не успел Дмитрий что-либо ответить, как к нему прильзился иннок Пересвет.

— Во славу животворящей Троицы и Пречистой Девы, княже, благослови на подвиг!

Дмитрий в замешательстве оглядел смельчаков: оба телами истые богатыри, — Пересвет чуть повыше, а Капустин пошире в плечах. Этот, вестимо, в бою гораздо искусен и годов на двадцать моложе, но инока Бог ведет, — не зря же благословил его в войско прови-

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Верим, что Ваша православная душа и Русское сердце откликнутся на Русский призыв, что Вы внесете скромное пожертвование в издательский фонд журнала.

Расширяйте круг подписчиков, втягивайте в их число Ваших родных, друзей и знакомых.

Заранее искренне благодарны.

Редакция

дец Сергей! И князь, почти не колеблясь, сказал:

— Иди, отче, тебе вверяю русскую честь!

Пересвет поклонился государю, помолился коротко и взяв из рук ближайшего воина тяжелое копье, тронул вперед. Он сидел на крепком вороном коне, но сам был, как обычно, в черном кукуле⁵.) и в схиме, с медным крестом на груди.

— погоди, отче! — крикнул Дмитрий. — Неужели так выйдешь? Надень хоть кольчугу либо щит возьми!

— Мне того не надобно, государь: схима моя надежней кольчуги, а щитом мне молитва преподобного Сергия! — и с этими словами Пересвет выехал из рядов навстречу татарскому богатырю.

— Ты зачем, стари борода? — удивился Темир-бей, увидев его, — Я баатур на битву звал, а поп мне не надо!

— Я с тобой буду биться, — сказал Пересвет.

— Со мной биться ты, поп?! Значит руски баатур нет? Или руски баатур за поп прятался?

— Хлипок ты, татарин, с русскими богатырями биться! Сперва спробуй русского попа одолеть. Становись в поле!

— Хлипки я? Поп одолеть?! Если поп пришла смеяться с Темир-бей, смех тебе не будет, умирать будет! А потом с настоящи баатур буду биться! — С этими словами Темир-бей рванул повод и погнал коня в сторону. Пересвет поскакал в другую.

Разъехавшись шагов на сто, они повернули коней и остановились, прощупывая глазами друг друга. Из презренья к противнику, татарин бросил свой щит на землю и наставив копье, рванул вперед. Пересвет, перекрестившись, изготовил свое и поскакал навстречу.

Сшиблись с такой силой, что взметнувшиеся на дыбы кони едва не опрокинулись навзничь. Ни один из бойцов не промахнулся: копье Пересвета, пробив кольчугу и грудь Темир-бея, на четверть выбежало из его спины. Но и схимник был сражен насмерть.

Оба витязя пали с коней на землю, — Темир-бей сразу, Пересвет минутою позже. Уже лежа на земле, он приподнялся на локте, осенил русское войско крестным знаменем и испустил дух.

На одно мгновение над полем повисла страшная, предгрозовая тишина. Потом воздух содрогнулся от ударившей в небо волны разноголосых криков, пронзительно запели боевые трубы, две живые стены, вздыбившись, рванулись вперед и сверкая молниями клинков и копий, обрушились друг на друга.

М. Каратеев.

1) Это заключительный роман исторической трилогии „Русь и Орда“, начатой романами „Ярлык Великого Хана“ и „Карач-мурза“.

2) Куликовская битва происходила 8 сентября ст. стилия, в день рождества Пресвятой Богородицы.

3) Вотчик — старший сын, наследник.

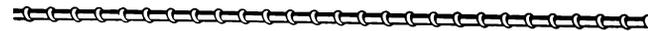
4) Русские летописцы исказили это имя в Челибей.

5) Кукуль или куколь, — головной убор монахов-схимников, род клобука, но более закрытый.

НЕЗАВИСИМЫЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ РУССКИЙ ЖУРНАЛ МОЖЕТ СУЩЕСТВОВАТЬ ТОЛЬКО НА ПОДПИСНУЮ ПЛАТУ И ПОЖЕРТВОВАНИЯ ПРАВОСЛАВНЫХ РУССКИХ ЛЮДЕЙ.

Помогите нам, русские люди, вашими пожертвованиями в издательский фонд побороть все финансовые затруднения.

В редакции „Свободного Слова“ можно написать книгу:

НАРОДНАЯ ИСТОРИЯ РУСИ И. Я. ЛУЦЫКА (Нью Йорк 1911 г., стр. 347) Цена 3 доллара

Книга содержит в себе историю Державной Руси, Галичины, Буковины и Закарпатской Руси.

С. Медвецкий (Мюнхен)

ЗАМЕТКИ ИЗГНАННИКА

Кто из нас, уроженцев старого края — Галичины не помнит день — Фомина Воскресения? Ежегодно в этот день приезжали со всего края во Львов братчики Ставропигийского Института, бывшего когда-то (до 1708 г.) оплотом, разсадником и защитником св. Православия на Галичской и Угорской Гуси. Ставропигийский Институт верно и неуклонно ступал следами преп. Иова, игумена Почаевского и чудотворца (уроженца Галичины), твердо храня его заветы.

Здание Ставропигийского Института занимает в центре города огромную площадь, состоит из ряда многоэтажных домов, выходящих на четыре улицы, образуя квадрат. Главное здание Ставроп. Института и принадлежащая к нему Успенская церковь находятся на ул. Русской n-p 3.

По Фоминым воскресениям все братчики, съезжавшиеся на годовые собрания, присутствовали на св. Литургии, во время которой настоятель прихода (когда настоятелями были еще русские священники), излагал вкратце историю Института, его огромные заслуги в хранении веры, распространения ее, в воспитании молодежи, распространении просвещения и Русской культуры среди населения всего Прикарпатья.

После Богослужения братчики собирались в зале заседаний Института. Являлся настоятель Успенской церкви, служил краткий молебен, раздавал артос и поздравлял братчиков с праздником Воскресшего Христа и желал успеха в предстоящих работах съезда. После ухода настоятеля церкви, сениор Института открывал собрание, во время которого братчики знакомились с деятельностью правления за истекший год, и с финансовым положением. Особенно интересовались братчики состоянием общежития для учащихся при Институте, давшего нашему народу многие сотни честных патриотов и борцов за права подневольного народа. Все братчики принимали живое участие в прениях по всем вопросам, что указывало на большой интерес к общественной институции. Только после утверждения протокола за прошлый год и принятия сметы на текущий год, собравшиеся избирали сениора Института и правление. На этом же годичном собрании появлялись и новоизбранные братчики, приносили полагающуюся присягу, и только тогда могли принимать активное участие в прениях собрания, в выборе сениора и правления. Они же могли быть избранными в правление.

Президент Кипра — архиеп. Макариос, после посещения им Бонна, столицы зап. Германии, Берлина и Гамбурга, прибыл и в Мюнхен, где находится большая колония греков и громадное число рабочих из Греции. 27 мая в греческой церкви была совершена им литургия при огромном стечении греков, русских и иностранцев. После прочтения св. Евангелия вл. Макариос сказал проповедь по гречески, очевидно политического характера. По окончании ее все греки восторженно аплодировали.

Рядом с греческой церковью, что на Сальваторпл., находится и церковь заграничного Синода. Вл. Макариос не считал нужным ни заглянуть в эту церковь, ни навестить ее настоятеля вл. Александра. Римо-кат. архиепископу, кардиналу и евангелическому епископу были нанесены визиты в первую очередь. При посещении вл. Макариосом картинной галереи в стар. Пинакотек, владыка остановился перед картиной Кранаха: „кардинал Альбрехт фон Бранденбург перед Распятием” и заметил: „здесь трудно решить, кто важнее — кардинал или Христос.”

**

„В один прекрасный день не будет людей”. Под этим заглавием прочитан доклад проф. Роденштейна на конгрессе учителей в г. Мюнхене. Докладчик указал на деморализацию молодежи, как результат войны и иностранной оккупации, недостаточное воспитание молодежи своими родителями. „Воспитание решает нашу судьбу” — воскликнул докладчик и призывал учителей быть не только проводниками просвещения и науки, но и, что еще важнее, воспитывать молодежь достойными гражданами своего отечества. Для этого нужны соответствующая подготовка учителей и достаточное количество школьных зданий.

Если положение образования и воспитания молодежи, существующее в настоящее время не изменится к лучшему, наступит день, когда останется масса, но не будет человека.

**

По народной переписи (6. июня 1961 г.) в зап. Германии (без зап. Берлина) было населения — 53,975.000 человек. Из них 47,2% мужчин и 52,8 — женщин. На один квадрат. кил. — 218 жителей.

В Англии — 52,7 мил., в Италии — 51,3 мил. и во Франции — 46 мил. населения.

**

Гражданские и военные суды Германии вынесли за время 2-ой мировой войны около 50 тысяч смертных приговоров. За время 1-ой мировой войны их было только 300.

„Зюдд. Цейтунг” от 23. 6. 62. сообщает, что по стат. бюро зап. Германии, всех учащихся

в зап. Германии с зап. Берлином — 6,7 миллионов. В государственных и частных школах — 5,485.000 (начальная специальная школа); 385,000 в средних учеб. заведениях и 848,000 в высших учеб. заведениях. Всех учителей — 214,100 человек. Всех учащихся иностранцев в зап. Германии и зап. Берлине — 24 тысячи.

**

Один из самых выдающихся государственных деятелей Германии был Отто Бисмарк, первый канцлер Германии. Родился он 1. 4. 1815 г., а умер 30. 7. 1898 г. В 1859 г. был посланником в С. Петербурге, в 1862 г. — послом в Париже, а после — министром иностранных дел. После фразузско-германской войны лично участвовал в заключении мирного договора 10. 5. 1871 г. Тогда же стал канцлером. В 1878 г. был председателем Берлинского Конгресса (после русско-турецкой войны), являлся противником допущения евреев на публичную службу. Был решительным противником Австрии, что не помешало ему заключить с ней в 1879 г. союз. В 1890 г. он ушел со службы. Его политическое завещание немецкому народу: „никогда не воевать против России.” Национально-политическая мысль Бисмарка: „никакая страна не может идти на самоубийство во имя исполнения принятых на себя союзных обязательств. Рыцарская жертвенность несовместима с национальными интересами уже в силу того, что международная политика, даже облеченная в форму отвлеченных принципов права и свободы, руководится до днесь в большой степени реалистическими соображениями национального эгоизма”.

**

Алжир, в котором Франция содержала около 400 тысяч разного рода войск для подавления восстания, занимает площадь в два миллиона 200 тысяч квадрат. километров, т. е. в четыре раза больше самой Франции. Северная часть Алжира — 229 тысяч квадрат. километров с 9 с пол. миллиона населения, южная часть — 1 миллион 910 тысяч кв. килом. с населением около 1-го миллиона. Европейского населения всего около 1-го миллиона. Из всего населения Алжира около полтора миллиона христиан, 135 тысяч евреев, остальные — магометане. Сельское хозяйство: виноград, хлебные злаки, фиги, финики, скотоводство и рыбная ловля. Алжир был колонией Франции с 1830 г.

Русский историк Карамзин, в своей „Истории Государства Российского” говорит: „Народ, не уважающий своих предков, их заветы, их могил и памятников их побед — является сиротой безродным; народ этот отказывается от своего прошлого, и поэтому не будет иметь и славного будущего”.

НЕРАЗУМНОЕ И НЕОБОСНОВАННОЕ УТВЕРЖДЕНИЕ

В газете „Наша Страна” (н. 634) помещена программа Народных монархистов, в которой, между прочим, имеется следующее, основанное на неосведомленности, утверждение:

„Российская Империя, достигнувшая в последние царствования своих естественных рубежей и ставящая своей главнейшей задачей будущего максимальное освоение своих неисчерпываемых природных ресурсов, не будет иметь никаких причин стремиться к каким-либо завоеваниям и потому прибегнет к своей вооруженной силе лишь в случае посягательства других государств на неприкосновенность территории или попрания ее законных прав независимой и свободной державы.”

А как быть с Буковиной, Галичиной и Закарпатьем, — этими древне-русскими землями, русский народ которых истари стремился к воссоединению со всей родной и дорогой Русью. К сожалению, это чаемое воссоединение совершилось только во время второй мировой войны коммунистическим правительством.

Из программы вытекает, что эти земли опять надо отдать на поругание и разграбление Ватикану, полякам, мадьярам, румынам и чехам, так как они в „последние царствования” не принадлежали к России. Надо отдать в состав Руси для дальнейших опытов по созданию „дильной, від нікого незалежної” украинской нации и кровавой и антихристианской уни.

Нам хорошо известно, что Государь всея Руси — Николай II заявил перед лицом всего народа собственными устами во Львове в 1915 году: „Да не будет больше подъяремной Руси”.

С.С. Ольденбург в своей книге „Царствование Императора Николая II” на стр. 228 свидетельствует:

„...Галиция, северная Буковина и Карпатская Русь подлежали включению в состав России”.

„Восточная Галиция казалась окончательно установившейся, область была разделена на губернии; во главе нее стал ген.-губернатор (Г. А. Бобринский). Велась усиленная борьба с „украинскими” элементами, державшимися австрийской ориентации.”

(там же, стр. 165)

„В такой обстановке государь, по приглашению верховного главнокомандующего, прибыл в Галицию, чтобы осмотреть области, присоединение которых к России считалось уже бесспорным... Во Львове толпы местного населения приветствовали русского царя.”

(там же, стр. 166)

Так вот, как исторические события, так и твердое желание и намерение Государя категорически подтверждают наше утверждение, что Россия в царствование Государя Николая II приняла твердое решение совершить воссоединение всех русских земель.

Только интернациональная коммунистическая революция, устроенная извечно враждебными православиям и Руси силами, помешала этому воссоединению.

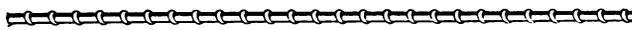
Всеим русским людям не надо забывать, что и в настоящее время еще не все западнорусские земли принадлежат к Русскому государству, плененному интернациональными силами. Западная часть русской Галичины, так называемая Лемковщина, часть Волыни и Полесья все еще принадлежат к Польше. Пряшевщина (200.000 русского населения) находится в составе Чехословакии.

Мы знаем, что Россия освободит и эти „остатки” русской земли. Не за горами то желанное время, когда Святая Русь соберет всех нас мучимых веками, воедино.

Программа, предлагаемая нам „Нашей Страной” относительно судьбы народа западнорусских земель, которую, увы, так часто можно слышать из уст многих монархистов, достигает только одной цели: утверждает западнорусских людей, которых в США и Канаде больше миллиона, в советофильстве.

(Аргентина)

Василий Гиатюк

Производится ПОДПИСКА и РОЗНИЧНАЯ
ПРОДАЖА журнала

„СВОБОДНОЕ СЛОВО”

Карпатской Руси”

в русском магазине:

THE BOOK HOUSE

304 State Street, Bridgeport 3, Conn.

в котором всегда можно получить новинки русских книг и книги-уникумы по разным отраслям знания.

РУССКИЕ ЛЮДИ!

Пусть этот год будет годом новых успехов в борьбе за православную русскую печать!

Помогите вашими пожертвованиями создать Издательский фонд „Свободного Слова”, чтобы в этом году нам перейти на ежемесячный выпуск журнала.

ДУХОВНЫЙ ОТДЕЛ

Из поучений Св. Иоана Златоуста.

...для Бога Церковь вожгеленнее неба. Небесного тела не принял Он, а плоть Церкви принял. Небо для Церкви, а не Церковь для неба.

Но разве Церковь — в стенах? Церковь во множестве верующих.

Разве не слышишь, что говорит Господь?: и́дѣже еста два или трие собрани во имя Мое, ту есмь посреде́ их (Мтф. XVIII, 20)? А где связан любовью столь многочисленный народ, ужели там нет Его? Я имею от Него залог; ведь разве на собственную силу я надеюсь? Я владею Его Писанием. Это — мой жезл, это — моя безмятежная пристань. Хотя бы возмущалась вселенная, я держусь Его Писания; Я читаю его; эти письма — моя стена и безопасность. Какие письма? Аз с вами есмь во вся дни до скончания века (Мтф. XVIII, 20). Христос со мною, и кого мне бояться? Хотя бы волны поднимались на меня, хотя бы моря, хотя бы ярость правителей, все это для меня ничтожные паутины. Если бы не удерживала меня любовь к вам, я не отказался бы идти куда угодно и сегодня. Я всегда говорю: Господи! да будет воля Твоя (Мтф. VIII, 10); не то да будет, чего хочет тот или этот, но чего хочешь Ты. Это — моя твердыня, это — мой камень неподвижный, это — мой жезл несокрушимый. Если Богу угодно, чтобы это было, да будет! Если же Он хочет, чтобы я был здесь, благодарю Его. Как угодно Ему, за все благодарю.

Из беседы „Пред отправлением в ссылку”

**

Разве ты не знаешь, что настоящая жизнь есть путешествие? Разве ты — гражданин? Ты — путник. Понял ты, что я сказал? Ты не гражданин, а путник и странник. Не говорите: у меня такой-то город, а у меня такой -то. Ни у кого нет города; город — горé; а настоящее есть путь. И мы путешествуем каждый день, пока движется природа. А есть ли такой, кто на пути откладывал бы деньги? Есть ли такой, кто на пути зарывал бы золото? Когда ты войдешь в гостиницу, то скажи мне, украшаешь ли эту гостиницу? Нет, но ешь и пьешь и спешишь выйти. Настоящая жизнь есть гостиница.

**

Таково величие Церкви: когда нападают на нее, она побеждает; когда злоумышляют против нее, она преодолевает; притесняемая, она прославляется; получает раны — и не изне-

могает, среди ярости волн не утопает, в порывах бури не терпит кораблекрушения, в борьбе неодолима, в сражении непобедима.

**

Хотя бы вся вселенная старалась вредить тебе, но, если ты сам себе не будешь вредить, то не потерпешь вреда. Препятство только одно — от совести; не предавай своей совести, никто не предаст тебя.

У тебя нет нужды в посредниках к Богу, ни во многом обращении и лести другим; но, хотя бы ты был одиноким и без предстателя, ты сам собою, призвав Бога, устроишь все вполне. Он обыкновенно склоняется не столько тогда, когда другие призывают Его за нас, сколько тогда, когда мы сами просим, хотя бы мы исполнены были множеством зол.

**

Так, если уж помнить грехи, то помнить должно только свои: помня собственные грехи, о чужих мы никогда и не подумаем; а коль скоро о тех забудем, эти легко придут нам на мысль.

**

И Христос ведь назвал Иоанна Илиею не потому, чтобы Иоанн был действительно Илиею, но потому, что он пришел в духе и силе Илии.

**

По-еврейски Адам. Это имя не греческое, и в переводе на греческий язык значит не иное что, как земный.

Эдем означает девственную землю, а это была та страна, в которой насадил Бог рай. **Насади**, говорит Писание, **Бог рай во Едеме на во стаех** (Быт. II, 8), чтобы знал ты, что рай был делом рук не человеческих; земля была девственною, не принимала в себя плуга, не была изборождена, но, не тронутая руками земледельцев, по одному повелению (Божию) произрастила те древа. Поэтому-то (Бог) и назвал ее Эдемом, что значит девственная земля.

**

Если ты, предавшись сну и лени, не будешь стараться о добрых делах, а станешь только ссылаться на волю Божию, у тебя никогда не будет ничего доброго. Бог, как сказал я, никогда никого не ведет к Себе силою и принуждением; нет, Он всем хочет спастись, но никого не принуждает, как и Павел говорит: **иже всем человеком хочет спастись и в разум истины прийти** (I Тим. II, 4).

О БЛАГОРОДСТВЕ

Он (Павел) знал, верно знал, что благородство состоит не в блеске богатства и не в множестве денег, но в скромности нравов, так что люди, не имеющие ее, а гордящиеся славою своих родителей, хвалятся одним только пустым именем благородства, а не самым делом; или — лучше — и самое имя часто отнимается у них, если кто будет восходить к дальнейшим предкам этих благородных. В самом деле, если станешь тщательно исследовать о человеке знаменитом и славном, который может называть благородного отца и деда, то часто найдешь, что прадедом его был человек низкий и неизестный; равным образом, если мы, восходя мало по малу, исследуем весь род людей, считающихся низкими, то часто найдем, что древнейшими их предками были правители и военачальники, а потом они переродились в пастухов лошадей и свиней. Зная все это, Павел невысоко ценил эти отличия, но искал благородства души и ему удивляться учил других. Таким образом мы получаем уже и отсюда не малую пользу, (научаясь) не стыдится никого из людей простых, обращать внимание на душевную добродетель, а все наши внешние преимущества считать излишними и бесполезными.

(Св. Иоан Златоустый)

Вышла из печати новая книга

А. СУВОРИНА

ОЗДОРОВЛЕНИЕ ГОЛОДОМ И ПИЩЕЙ

По словам А. Суворина, метод лечения голодом дает новое средство в борьбе с болезнями, средство бесконечной могущественности и разнообразное в применении.

Цена книги \$ 2, с пересылкою \$ 2.10

Заказы с чеком или мони ордером направляйте по адресу: K. LUKIANOV, P. O. Box 1124, Paterson, N. J.

Полное собрание сочинений (в 6-ти книгах)

ИВАНА ГР. НАУМОВИЧА

Издание о-ва Михаила Качковского
во Львове (1926-27)

Цена всех книг Дол. 3 (с пересылкою).

Заказы посылать в редакцию

„Свободного Слова”.

КНИГА ИЗ-ВА „РУСЬ”

„История русского масонства” в 8-ми томах (1384 стр.5)

В. Иванов — Тайны масонства

Б. Башилов — Масонство и русская интеллигенция.

Лукин — Масонство в русском скаутизме и всевозможные другие издания в США продаются: Mrs. M. Kingstone, 11 Wolfe Ave., San Rafael, Calif. U. S. A.

или: Russian Book Store „Russ”, 443 Balboa Str. San Francisco 18, Calif. U. S. A.

Книги можно выписывать также через всех представителей „Нашей Страны” и непосредственно от издательства посылая заказы по адресу: Sr. M. Tamarzeff, Casilla de Correo № 4, Villa Ballester (B.-A.) Argentina.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Доводим до сведения лиц, желающих приобрести исторический роман М. Каратеева

ЯРЛЫК ВЕЛИКОГО ХАНА,

что небольшое количество экземпляров еще имеется у автора. Стоимость книги с пересылкой 4 доллара. Заказы направлять по адресу: Dr M. Karateeff, Balneario Atlantida, R. O. del Uruguay, S. America,

а деньги одновременно почтовым переводом на имя:

„Free Word” P. O. Box 992.

Newark 1, N. J. — U. S. A.

Полный цикл эпических картин, воскрешающих в поэтических образах древнее миропонимание и верования наших далеких предков-славян, найдете в поэме-трилогии (в четырех книгах) Ильи И. Терех:

I том (I-ая часть) „СВАРОГ”, стр. 319, дол.2.00
I том (II-ая часть) „СЛАВЯНЕ И КАРПАТЫ”, стр. 319, дол. 1.25.

II том „Серый Свет”, стр. 102, дол. 1.25.

III том „ЧЕРНАЯ ПОТЬМА”, стр. 159, дол. 1.25

Выписывать по адресу: Mrs. I. V. Tziorgh
107 East 127 Street

РАЗНОЕ

На Россию, как показывает С. Соловьев, производились нападения: в период с 800 по 1237 год — каждые четыре года, в период с 1240 по 1462 год. — было двести нашествий.

И. Ильин, в свою очередь, показывает, что за время с 1368 по 1893 год, т. е. за 525 лет было 329 войн, т. е. на два года войны приходился один год мира.

ТАТАРЫ, ПАПА РЫМСКИЙ И ЗАПАД

Злейший враг Невского, папа Григорий, как раз в год Батыева нашествия, спешно благословил слияние двух орденов немецких — Тевтонов и Меченосцев. С высоты апостолического престола преданы были анафеме и новгородцы и Александр. От магистра, от императора, от герцогов и государей Швеции, Дании, Германии папская булла требовала — привести к повинновению апостолическому престолу Землю русских — поход на Новгород приравнен был папою ко взятию Иерусалима, к освобождению гроба Господня от мусульман. Хладящая рука этого злобного старца щедро разбрасывала по всей Европе буллы и райские венцы. Эти последние он сулил и рыцарям и ландскнехтам — всем, кто под знаменем католического креста двинется на восток, на „Землю рутенов”, которые, дескать, суть такие же язычники, как татары, и подлежат обращению.

И на встречу татарскому союзнику своему двинулся кованою стопою — на Псков, на Новгород — алчущий земель, рабов и добычи” германский воин, „дыша угрозами и убийством”.

Все отозвались на призывы святейшего отца: и датчане, и англичане, и шведы, и финны. Соревнуя немецкому воину и по части райских венцов, и по части серебристого псковского льна, и новгородской пушины, и многого другого, — в одно время с немецким воином ринулись на Россию: и Вольдемаг Датский, до толе прозывавшийся Победоносным, — презрев кипящую в его жилах русскую кровь: — кровь родной матери; и великий ярл швеции — ненасытимый славою Биргер Фольконунг, „пыхая духом ратным”. Да и злые народы явь и сумь — те, что обитают в Финмарке, — финны двинулись, гонимые папским легатом, английским епископом Томасом, засевшим в крепости Або. Правда, еще до начала похода, разъяренные бичем, которым загонял он их в купели с крестильной водой, финны растерзали англичанина.

Другой легат апостолического престола, Вильгельм Моденский, лично возглавлял немецкую армию, осаждавшую Псков.

Да и как же им всем было не использовать чудовищный таран батыевщины, который громил в ту пору самые устои русской державы?...
Из романа Алексея Югова „Ратоборцы”

**

Слова Александра Невского к брату Андрею: — Немцы — страшнее. И... господин папа!.. Если не устоим против стран западных, то эти и духовный корень наш изроют! Не то что нас, а и Руси не будет. Вовеки!.. Ни языка, ни веры, ни государей своих народу и ничего, ничего не оставят... Была, — напишут после, — Русь некая, а ныне — вон там плуг на себе тянут, в лохматя одетые, — то из останков народа того, русского! А заговорит с ними, с теми, на которых немец пахоть будет, какой либо Иродот будущий — и они уже не по русски, но по немецки ответят!..

— И как ты не хочешь понять! — гремит Александр. — Кабы татары одни! А то ведь татары — это... только таран!.. Чудовищный таран. И он уже было покоился, этот таран. А кто же сызнова подымает его на нас? Кто его раскатать вновь хочет? Папа! Рим! Да еще рижаны — Божьи дворяны!... Ты что же думаешь — Зачем легат папский ПIANO-Карпини был послан к Гуяк-хану аж до Китая?..

— Итак, запомни! — грозно заключил Александр. — Татары — это успеется. Немцы страшнее. Орда не вечна. Батый — при смерти. Но папа рымский... он и седьмое колено переживет!..

(Там же)

**

„Крепка Русь — все переборет!” (Древняя карпато-русская поговорка).

ОБЪЯВЛЕНИЕ

На складе редакции имеется ограниченное количество высокохудожественных произведений Юрия Псковитянина в виде сборника стихотворений —

„С К А З Ы”

Цена 1.50 дол. (Страниц 160). Заказывать в редакции:
„FREE WORD”, P. O. Box 992, Newark 1, N. J.

**ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА
„СВОБОДНОЕ СЛОВО”
КАРПАТСКОЙ РУСИ**

К ПРЕДСТОЯЩЕМУ АРХИЕРЕЙСКОМУ СОБОРУ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЗАРУБЕЖНОЙ ЦЕРКВИ 8. 21. ОКТЯБРЯ 1962 г. В г. НЬЮ ЙОРКЕ

По разным землям и далеким уголкам земного шара разсеяны в данный момент верующие русские православные люди, нашедшие себе приют за рубежами Родины, вне власти жестокого и безбожного коммунизма. Этих людей объединяет **Зарубежная Русская Православная Церковь**. Когда в годы начавшегося страшного лихолетья на Русской земле затмилась правда Божия, так что измена этой правде грозила войти внутрь самой Церкви, — что впоследствии и обнаружилось, — тогда Промысль Божий вывел за границы России твердых и непоколебимых в вере и правде церковной иерархов, вместе с сотнями тысяч православного верующего народа, явивших собой Церковь Зарубежья, как ветвь великого исторического древа Русской Церкви, как плоть от плоти и кровь от крови ее.

Твердо верим и видим по ходу церковно-исторических событий, что неисповедимым Промыслом Божиим дано прямое и ответственное назначение этой ветви Русской Церкви сохранить, оберечь чистоту и святость веры в русском Зарубежье от надвигающихся лжеучений, соблести церковные каноны и, таким образом, быть хранительницей истинного и чистого Православия, как его содержала Русская Церковь от времен святого князя Владимира, как исповедал всероссийский собор 1917-1918 года и оберегал до своей кончины святейший патриарх ТИХОН. Призванная быть духовной Матерью для верующих русских людей, живущих вне Родины, Зарубежная Церковь вместе с тем всегда молитвенно помнить об остающихся на Родине, страждующих, гонимых за веру наших братьев и сестер и чаеи дня воскресения Родины, когда она, наша Церковь, соединится с потаенными хранителями истинной православной веры и исповедниками ея, давшими и дающими из своей среды сонмы ведомых и неведомых нам новомучеников, — будущую славу Русской Церкви.

На нынешний год выпадает срок **большого Архиерейского Собора**. Открытие собора, под председательством Первоиерарха, Митрополита АНАСТАСИЯ, назначено на 8. (21) октября, в воскресенье, в день памяти седьмого Вселенского Собора. Оно состоится в США, в г. Нью Йорке. Мы ждем прибытия сюда архипастырей, если будет у них возможность, из Австрии, Австралии, Аргентины, Англии, Бразилии, Венесуэлы, Германии, Канады, Франции, Чили, Швейцарии.

Предстоящий Архиерейский собор имеет перед собой задачи, вызываемые попечением о

внутренней жизни епархии и приходов, об искоренении болезненных явлений, о поднятии духовной жизни, духовного просвещения, о соблюдении законов общецерковных. Кроме того, нельзя закрыть глаз на те явления, какие в данное время совершаются в религиозной области в широком мире, вне Зарубежной Церкви. Не так давно происходило так наз. „Предсоборное совещание“ представителей православных церквей на острове Родосе, в котором участвовали лица от Советской церкви; на том совещании обсуждалась программа для предполагаемого „всеправославного“ собора. Недавно происходил также экуменический мировой съезд в Индии, в Нью Дэли, с участием представителей от некоторых православных церквей и делегатов от Советской церкви. Проекты и взгляды, высказываемые некоторыми ответственными православным деятелями, отчасти в связи с этими съездами и намечаемым „всеправославным“ собором, а отчасти и независимо от них вызывают смущение в сердцах православных людей и опасение волны „обновленчества“ еще более яркого, чем то, которое объявилось было в 20-х годах в Русской Церкви, так как это новое обновленчество готово коснуться не только канонов церковных, но и догматов веры. Все это требует от каждого православного человека и от Церкви в ея целом твердости в исповедывании веры и верности всему церковному преданию. Укрепить в этой твердости и верности чад Церкви представит собой, очевидно, одну из главных забот будущего собора.

Все пожертвования и взносы посылать по следующим адресам:

Welfare Missionary Fund, 1841 Bathgate Ave.,
New York 57, N. Y.

или:

в Архиерейский Синод для Предсоборной Комиссии:
Synod of Bishop, 75 East 93rd Street,
New York 28, N. Y.

10 августа 1962 г.

г. Нью Йорк.

Из Канцелярии Архиепископа Никона.

В США, Канаде и Австралии 3 доллара в год. Во всех государствах Южной Америки 1.00 дол. в год. Во всей Западной Европе и остальном мире 1.50 дол. в год. — Подписку направлять в редакцию журнала:

„FREE WORD“, P. O. Box 992, Newark 1,
New Jersey, U. S. A.